

Х. Трусевич

**Посольские и торговые
сношения России с Китаем
(до XIX века)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Х11

X11 **Х. Трусевич**
Посольские и торговые сношения России с Китаем: (до XIX века) / Х. Трусевич – М.: Книга по Требованию, 2012. – 309 с.

ISBN 978-5-458-13776-8

Иностранцы, а за ними и отечественные писатели установили такого рода мнение, что начало наших торговых сношений с Китаем нужно отнести ко временам завоевания Сибири или даже раньше - к царствованиям Иоанна III и Иоанна IV. История наших международных сношений с китайцами едва ли могут подтвердить такое мнение.

ISBN 978-5-458-13776-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА I.

Начало посольскихъ сношеній съ Китаемъ.

Иностранные, а за ними и отечественные писатели установили такого рода мнѣніе, что начало нашихъ торговыхъ сношеній съ Китаемъ нужно отнести ко временамъ завоеванія Сибири или даже раньше—къ царствованіямъ Іоанна III и Іоанна IV. Исторія нашихъ международныхъ сношеній съ Китайцами едвали могутъ подтвердить такое мнѣніе.

Древнѣйшее извѣстіе о Китаѣ, по словамъ Карамзина, ¹⁾ принесли намъ два казака, Иванъ Петровъ и Бурнашъ Ялычевъ, посланные въ 1567 году Іоанномъ Васильевичемъ для развѣдыванія неизвѣстныхъ странъ. Начавъ свое повѣствованіе съ земель, лежащихъ по ту сторону Байкала, они по слухамъ рассказываютъ о Бухаріи, Тибетѣ, Туркестанѣ и Кашгарѣ; подробно описываютъ мунгальскую землю: ея пространство и города, вѣру и богослуженіе, плодородіе и обработку земли; рассказываютъ про монгольскую женку Манчику, «а та царица указываетъ во всей мунгальской землѣ по всемъ городомъ»; говорятъ, что они, какъ и всѣ другіе, только благодаря ея грамоткѣ за ея печатью пропусаются

¹⁾ Карамзинъ, Ист. Рос. Госуд. т. IX, примѣч. 648.—Есть, правда, извѣстіе (Арлеговъ, Промышленность др. Русіи, стр. 194—6), что еще въ 1404 г. русскіе купцы въ Самаркандѣ замышляли наравнѣ съ купцами Индіи и Китая; и что «китайскіе караваны доставляли въ Самаркандъ и даже въ Тавризъ шелковыя матеріи, мускусъ, драгоценныя камни, жемчугъ, ревенъ»,—но это извѣстіе не только требуетъ подтвержденія, но и противорѣчитъ хорошо извѣстной обособленности вѣдѣнцевъ, политическому состоянію Россіи въ это время и всему низшеизлагаемому.

за китайскую стѣну. Въ Китаѣ они описываютъ нѣкоторые города, особенно Большой Китай (Пекинъ), гдѣ живетъ ханъ Тайбунъ или Табунъ и проч.; видѣть этого Тайбуна имъ не удалось, такъ какъ съ ними не было поминокъ; «таковъ-де у насъ чинъ въ китайской землѣ: безъ поминокъ предъ царя нашего не ходять», сказали имъ китайскіе чиновники.

Относительно этого посольства можетъ явиться большое сомнѣніе. Въ 1618 году въ Китай былъ посланъ казакъ Иванъ Петлинь, статейный списокъ котораго удивляетъ насъ сходствомъ своимъ съ рассказомъ Ивана Петрова въ 1567 г.,—сходствомъ не только въ началѣ своемъ, не только въ описаніи народовъ, странъ и городовъ, но даже и въ именахъ: въ промежуткѣ 52 лѣтъ царствуютъ одніи и тѣже личности,—Манчика въ Монголіи и Тайбунъ въ Китаѣ,—сходствомъ результатовъ обоихъ посольствъ, такъ какъ оба не были допущены до хана за неимѣніемъ подарковъ,—сходствомъ и въ рассказѣ о пропускныхъ грамотахъ Манчика и пр.,—сходствомъ, однимъ словомъ, заставившимъ Карамзина сказать, что Иванъ Петлинь не былъ въ Китаѣ, а списалъ съ Ивана Петрова свой рассказъ. 2)

Вѣрнѣе, кажется, будетъ сказать наоборотъ, что не было посольства Петрова въ Китай, основываясь на слѣдующемъ: во 1-хъ, о Петровѣ ни слова не говорится ни въ китайскихъ, ни въ монгольскихъ посольскихъ дѣлахъ Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, а Петлина есть статейный списокъ; во 2-хъ, какая была нужда Иоанну разузнавать о Китаѣ, когда онъ не зналъ совсѣмъ или очень мало о болѣе близкихъ и болѣе интересныхъ странахъ, хотя бы о Сибири, Бухаріи и пр.? въ 3-хъ, и Петровъ и Петлинь начинаютъ свои описанія съ забайкальскихъ земель: по отно-

2) Монгольскія дѣла Гл. Архива Минист. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ. Въ пользованіи богатыми сокровищами Архива мы обязаны просвѣщенному вниманію бар. Ф. А. Бюллера, которому мы приносимъ нашу искреннюю признательность.

шенію къ послѣднему это понятно, такъ какъ Сибирь до Байкала находилась въ его время уже во власти русскихъ и была имъ извѣстна; но не странно-ли, что Петровъ, говоря о дальнемъ Китаѣ, ни слова не говоритъ о странахъ, лежащихъ между Югорскими или Уральскими горами и Байкаломъ, хотя эти страны не были еще извѣстны Руси половины XVI ст.? Основываясь на этомъ можно съ нѣкоторою вѣроятностью сказать, что въ 1567 г. посольства въ Китай не было.

Если даже оно и было, то нельзя все-таки сказать, что имъ завязались наши сношенія съ Китаемъ, въ особенности торговли: Иоаннъ, пославъ двухъ казаковъ къ неизвѣстнымъ владѣтелямъ неизвѣстныхъ странъ, повидимому удовлетворилъ свое любопытство,—и до 17 ст. мы не видимъ болѣе русскихъ пословъ въ Китаѣ.

Это еще не значитъ, что въ XVI вѣкѣ Русь не слышала ничего о Китаѣ. Въ 1581 г. Федоръ Ивановичъ соглашался пропустить литовцевъ чрезъ свои земли въ Персію, Бухарію и «въ великое Китайское государство, гдѣ родятся камни драгоцѣнные и золото»; въ 1592 и 1604 гг. Елизавета и Іаковъ англійскіе просятъ пропустить ихъ торговцевъ въ Китай черезъ московское государство.³⁾ Сомнительно однакоже, чтобы литовцы и англичане могли предполагать въ насъ знаніе этой отдаленной страны; англичане и голландцы искали кратчайшій путь въ Китай черезъ наши земли; черезъ Ледовитый океанъ или черезъ Бухарію или Персію помимо всякаго участія Россіи; русскіе не взирая на Китай на столько, на сколько знали его англичане или особенно голландцы, не разъ уже побывавшіе въ восточныхъ моряхъ. Все, что знали русскіе, передавали имъ Бухарцы и Персіяне, во множествѣ пріѣзжавшіе тогда къ намъ.

Затѣмъ указываютъ на посольства начала 17 ст. Въ то время любопытству русскихъ удовлетворяло завоеваніе Сибири, удивившей ихъ своими драгоцѣнными мѣхами. Это завоеваніе привело ихъ въ столк-

³⁾ Карамзинъ, Ист. Р. Г., т. X, стр. 90 и 202; т. XI, стр. 78.

повеиіе съ разными монгольскими народцами; слыша-же отъ нихъ о Китаѣ, какъ о странѣ обѣтованной, наши любители приключеній стали стремиться туда и уговорились съ однимъ мунгальскимъ князькомъ, Кункантшею (Алтынъ-царемъ), чтобы онъ провожалъ ихъ чрезъ свою землю въ Китай за извѣстные подарки. Подобное посольство относятъ къ 1608 г.; но Алтынъ-царь въ 1619 г. чрезъ своихъ пословъ говорить, что русскіе искали прочистить путь къ нему 13 лѣтъ тому назадъ, т. е., въ 1606 году; да и посольство это было вовсе не въ Китай, а къ самому Алтыну по слѣдующему поводу: Алтынъ-царь былъ въ постоянныхъ враждебныхъ отношеніяхъ къ Каракалпакамъ; послѣдніе обратились къ русскому царю за помощью; эта помощь была имъ обѣщана подъ условіемъ быть подъ его высокою рукою, а для усовѣщанія Алтына посланы три казака. На пути они узнали, что Кункантша выгнанъ Черными Калмыками изъ своихъ улусовъ; послы же наши были ими убиты. Слѣдовательно, и посольства 1608 г. въ Китай не было.

Далѣе указываютъ на посольство въ Китай казака Тюменца въ 1616 г.; но цѣль Тюменца былъ не Китай, а тотъ-же Алтынъ-царь.—Идя все дальше и глубже на востокъ и югъ Сибири, наши смѣльчаки—казаки покорили и нѣкоторые народы, платившіе дань (ясакъ) Кункантшѣ; недовольствуясь этимъ, воеводы захотѣли получить ясакъ и съ самого Алтына; поэтому къ нему и посланы были атаманъ Тюменецъ и десятникъ Петровъ. Изъ Казанскаго дворца даны имъ были въ подарокъ Кункантшѣ: 22 однорядки, 18 аршинъ и 7 вершковъ сукна, 3 половинки летчины, 2 пуда олова въ посудѣ, 7 мѣдныхъ котликовъ, 2 стоны бумаги, 20 ножей, 5000 оловянныхъ пуговицъ, 50 зеркалъ, 5000 камашекъ, 100 пряслениковъ, да подобная же мелочь для другихъ монгольскихъ князьковъ. Благодаря этимъ подаркамъ Алтынъ торжественно (и ложно) присягнулъ Бѣлому Царю, 5 разъ выпилъ за его здоровье и подарилъ Тюменцу 3 коня и дѣвку.

Здѣсь онъ видѣлъ на Алтынѣ китайскіе азамы и камки, а въ

храмъ золотые кубки и свѣчи, «невѣдомо какіе»; здѣсь онъ первый изъ русскихъ пилъ чай; здѣсь-же онъ узналъ и кое-что о родинѣ этихъ произведеній: онъ узналъ, что Китай отстоитъ отъ Алтына ходу на мѣсяцъ; что онъ находится на губѣхъ мореконной, а на морѣ много судовъ ходитъ; что есть въ немъ пищали, нушки, а платье бархатное, атласное, камчатное, киндячное, зеиденное, а рѣкъ большихъ и горъ нѣтъ; что китайскій царь ссылается съ ближайшими монгольскими князьками, а между ними ходятъ торговые люди, и проч. Такія диковинки, конечно, должны были возбудить любопытство простаго казака, — и Тюменецъ; незадумываясь, отправляется въ Китай. Тобольскій воевода князь Куракинъ пишетъ царю въ 1617 г.: «а твоихъ государевъ служилыхъ людей, которые отпущены отъ насъ, холопей твоихъ, въ посольство, Алтынъ-царь отпустить и проводить велѣлъ въ Китайское государство; чтобы китайской царь противъ нашихъ пословъ отпустилъ съ тѣми служилыми людьми къ тебѣ, государь, своихъ великихъ пословъ, чтобы твоему царскому величеству къ чести и къ повышенью и твоему государству величество китайскому царю вѣдомо было.»

Однако въ Китаѣ Тюменецъ, кажется, не былъ: о его путешествіи или пребываніи въ Китаѣ нѣтъ никакихъ слѣдовъ; статейнаго списка тоже нѣтъ; Алтынъ-царь въ 1619 г. говоритъ, что послѣ перваго къ нему посольства (1606 или 1608 г.) пришли къ нему другіе (Тюменецъ и Петровъ), вмѣстѣ съ которыми онъ и отправилъ своихъ пословъ въ Москву; послѣдніе дѣйствительно прибыли въ Тобольскъ въ 1617 году.

Первымъ посланникомъ въ Китай въ дѣйствительности былъ Петлинъ и Петунька Кызыловъ, о посольствѣ которыхъ въ 1618—19 г. мы говорили выше; они не только были въ Китаѣ, но и торговали тамъ, какъ о томъ свидѣлствуетъ крайне любопытная китайская грамота, которую надо отнести къ этому времени, т. е., къ 1619 г., такъ какъ Петлину дали въ Пекинѣ грамоту, которую за неимѣніемъ переводчика не отдали въ Москву, а оставили въ Тобольскѣ

непереведенною. Эта первая китайская грамота слѣдующаго содержания: «Валли китайской царь. Изъ Руси прѣхали два человекъ, и Валли китайской царь говорилъ имъ русскимъ людямъ: съ торгомъ приходите и торгуйте; и выходите и опять приходите. На семь свѣтъ ты Великій Государь; и я царь не малъ; чтобы межъ нами дорога чиста была, сверху и съ низу ѣздите, и что доброе самое привезете, и я противъ того камками добрыми пожалую васъ.... А мнѣ къ вамъ Великому Государю своихъ пословъ послать нельзя, что путь даль-ной и языка не знаютъ; и отъ меня нынѣ къ вамъ Великій Государь челобитье, и бю челою тебѣ Великій Государь. И я по своей вѣрѣ, царь, ни самъ изъ государства не выѣзжаю, и пословъ своихъ и торговыхъ людей не выпускаю.»⁴⁾

Однако не посольскія или торговыя сношенія составляли цѣль посольства Петлина. Фишеръ по поводу его отправленія въ Китай говоритъ: «духъ открытій (или завоеваній), становящихся все болѣе и болѣе выгодными для русскихъ, до того возвысился въ это время, что они вздумали провѣдать до того неизвѣстный имъ Китай....» «Тобольскому воеводѣ князю Ивану Семеновичу Куракину пришло на мысль узнать состояніе этой страны не черезъ чужихъ (монголь и калмыкъ), а чрезъ своихъ», — и послалъ Петлина⁵⁾. Дѣйствительно; всѣ попытки проникнуть въ Китай основывались или на русскомъ любопытствѣ или на всепоглащающемъ подобно лавинѣ разливѣ молодецкой силѣ казачества, стремящейся обнять возможно большее пространство земли, чтобы ясакомъ сослужить службу своему Батюшкѣ-Царю, и, конечно, себя не забыть.

Эти-же причины побудили въ 1626 году отправить въ Китай голову Шарыгина и знакомаго намъ Тюменца, которые вернулись, не найдя Китая; эти-же причины понудили боярскаго сына Сыновьева отправить въ Китай въ 1653 году 4 казаковъ подъ командой

⁴⁾ Китайскія и монгольскія дѣла (Арх. Мпн. Ин. Д.).

⁵⁾ Sibirische Geschichte, St.-Petersburg 1768. S. 382 u. w.

Третьяка Чечигина, убитыхъ на пути приамурскимъ народцемъ Дучерами: они отправились вслѣдствіе случайной встрѣчи русскихъ съ китайскими войсками и вслѣдствіе разсказа одного плѣннаго китаецца о своей родинѣ, гдѣ будто есть много золота, серебра, жемчуга, алмазовъ, шелковыхъ и атласныхъ матерій и т. п. ⁶⁾

И такъ, въ Китаѣ до 1658 года было одно только русское посольство—Петлина, и это первое посольство было и послѣднимъ, что можно доказать еще слѣдующими соображеніями. Во 1-хъ, послѣ Петлина мы были долго во враждебныхъ отношеніяхъ съ Алтыномъ—царемъ и его сыномъ; а только черезъ ихъ владѣнія можно было пройти въ Китай; во 2-хъ, въ Китаѣ происходилъ въ то время извѣстный государственный переворотъ, продолжавшійся еще въ началѣ 2-й половины XVII столѣтія; въ 3-хъ, мы имѣемъ крайне интересный указъ, касающійся Китая,—*первый указъ* о Китаѣ 1616 года: «а впредь съ Алтыномъ—царемъ и съ китайскимъ и съ мунгальскимъ государствомъ безъ нашего указа ни о чемъ ссылки не держати, потому что тѣ государства дальнѣе и торговымъ людямъ ходити отъ нихъ въ наши государства далеко, а Алтынъ—царь кочевные орды люди воинскіе, а нашимъ государствамъ прибыли отъ нихъ кромѣ запросовъ никакіе нѣтъ и впредь нечаяти». Этотъ указъ былъ повторенъ тобольскимъ воеводою княземъ Шаховскимъ въ слѣдующемъ году: «какъ напредъ сего писано было въ Тобольскъ съ Алтыномъ царемъ и съ китайскимъ и съ мунгальскимъ государствомъ о послѣхъ ссылаться не велѣно». Правда, Петлинъ и Шарыгинъ отправились въ Китай послѣ этого указа, но отправились безъ царскаго указа, а по своеволію воеводъ или по своей волѣ; въ 4-хъ, мы имѣемъ *вторую китайскую грамоту* за 1649 годъ слѣдующаго содержанія: «Китайскаго Валлила Хана сынъ Джу-Ханди. При моемъ отцѣ отъ Великаго Государя торговые люди преходили торговать, а нынѣ отъ Великаго Государя торговые люди ко мнѣ не ходятъ. А какъ твои

⁶⁾ Монгольскія дѣла.—Fischer, op. ind., S. 839.

люди ко мнѣ доходить будутъ; и мнѣ радостно будетъ и жаловать ихъ стаку. Мнѣ ты привезь 2 рога лосинные, и я тебѣ дамъ противъ того 700 камокъ... и къ тебѣ Великому Государю послалъ изъ Аби изъ камня едѣланны 2 чашки», и проч.; въ 5-хъ. наконецъ, въ грамотѣ, данной Байкову, отправлявшемуся въ Китай въ 1653 году, сказано: «А съ предками Вашими, китайскаго государства съ цари, и съ вами Бугдыханомъ царемъ, за дальнимъ разстояніемъ пути у нихъ великихъ государей предковъ нашихъ, и у отца нашего блаженные памяти великаго государя ссылки и любви не бывало, и послы и посланники непосыльваны». 7)

Изъ всего предыдущаго и принимая во вниманіе, что между посольствами Петлина и Байкова прошло 35 лѣтъ, мы можемъ заключить, что до второй половины XVII ст. между Россією и Китаемъ ни посольскихъ ни торговыхъ прямыхъ сношеній не было. 8) Но не было-ли съ нимъ посредствующихъ сношеній, чрезъ Мунгаловъ, Калмыкъ и Бухарцевъ?

Съ монголами мы, дѣйствительно, познакомились еще сначала 17 в. именно: въ 1606 г. къ нимъ послано было 3 казака; затѣмъ были у нихъ русскіе посланцы въ 1616, 1619, 1634, 1636, 1638, 1659 гг.; монголы въ свою очередь присылали и къ намъ пословъ въ 1617, 1619, 1632, 1634, 1637, 1639, 1660 гг.

7) Монгольскія и Китайскія дѣла.

8) Что касается до двухъ китайскихъ грамотъ, то они являются сомнительными въ виду неизвестности ихъ происхожденія. Дѣло въ томъ, что одинъ Іезуитъ въ Пекинѣ говорилъ Спафарію, что объ эти грамоты писаны тому 200 лѣтъ или болѣе; что писаны онѣ были не къ русскому царю, а къ нѣкоторымъ вельможамъ, жившимъ въ то время по Шингаду рѣкѣ; что онѣ могутъ быть названы жалованными грамотами, чтобы они владѣли тою землею; что, наконецъ, писаны были онѣ отъ стараго Никанскаго хана, а не отъ Богдойскаго. Кромѣ того: языкъ вервой грамоты слишкомъ противорѣчитъ известной гордости хановъ поднебесной имперіи, а относительно второй неизвестно, по какому случаю она попала къ русскимъ и какой „Валлила хана сынъ“ могъ царствовать въ Китай, когда въ то время тамъ царствовалъ новый родъ, манчжурскій? (Китайскія дѣла Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ).

Съ другой стороны, нѣтъ сомнѣній въ томъ, что они, какъ со-
бѣдственный съ китайцами народъ, хорошо были знакомы съ Ки-
таемъ и его произведеніями. Посольство 1616 г. рассказываетъ, что
Алтынъ-хань, окружающіе его принцы и приближенные одѣты были
въ золотыя парчи, въ шолкъ, атласъ; на пути къ нему встрѣчались
каменные зданія, которыя, по рассказамъ мунгаловъ, строили нѣтъ
китайскіе рабочіе; Кункантша, рассказавъ посламъ и про Китай:
какъ зовутъ тамошняго хана, его столицу, какія тамъ постройки,
какая туда дорога и проч.

Тюменцу, мунгалы поразказали много диковинокъ про Китай;
тотъ-же Тюменецъ, должно быть первый изъ русскихъ, познакомился
тогда съ чаемъ: «пили, говоритъ онъ; молоко топленно съ масломъ,
а въ немъ листьѣ невѣдомо какіе», «а иное листьѣ красное невѣ-
домо какое». — Мунгалское посольство въ 1617 г. рассказываетъ,
что въ Китай много золота, серебра, бархату, атласу, камокъ; что
кругомъ Алтына народы и онъ самъ въ постоянныхъ сношеніяхъ
съ Китаемъ; что оттуда у нихъ и матеріи и драгоцѣнные металлы. —
Монгольское посольство 1619 г. принесло въ подарокъ царю, между
прочимъ, нѣсколько китайскихъ камокъ, бархату. — Петлинъ гово-
ритъ, что золота и серебра у Мунгаловъ много, «а идетъ серебро
изъ Китайскаго государства». — Въ 1634 г. Алтынъ-хань предла-
гаетъ Михаилу Ѳеодоровичу, если онъ захочетъ, проводить русскихъ
въ Китай, такъ какъ эта страна ему очень хорошо извѣстна. — Въ
1638 г. онъ-же рассказываетъ, что его караваны часто ходятъ туда
мѣнять на скоть золото, серебро, камки, бумажныя матеріи и проч. —
Въ томъ же году у брата хана, Дайанъ—Нойона, русскій посолъ
Старковъ пьетъ какую-то жидкость изъ неизвѣстной ему травы,
которую онъ прежде нигдѣ не видалъ. «Называютъ эту жидкость
чай, но не знаю, листьѣ-ли это деревъ или трава; ихъ варятъ въ
водѣ и примѣшиваютъ немного молока». — Тогда-же прислалъ Кун-
кантша подарки или дань Михаилу Ѳеодоровичу, состоявшую между
прочимъ изъ куска чернаго атласа, куска камки съ золотомъ, 3-хъ

кусковъ разноцвѣтныхъ камокъ, 200 бахчей чая.—Насчетъ послѣдняго Старковъ сказалъ, что этотъ товаръ русскимъ *неизвѣстенъ* и ни къ чему негоденъ,—лучше бы онъ далъ соболей. (Весь этотъ товаръ китайскій былъ на пути украденъ разбойниками).—Въ 1647 г. монгольскій князекъ Цизанъ—Ханъ, жившій въ извѣстной впослѣдствіи Ургѣ, рассказывалъ русскимъ казакамъ, что видѣнное ими золото и серебро онъ получаетъ изъ Китая.—Знакомство мунгалъ съ Китаемъ можно видѣть также изъ тѣхъ предметовъ, которые они выпрашиваютъ себѣ чрезъ пословъ у русскихъ царей; Ханъ, его братья и лама выпрашиваютъ часто: золота, серебра, жемчуга, коралловъ, алмазовъ, парчи золотой, камокъ съ серебромъ, атласу и проч. ⁹⁾.

Однако, не смотря на взаимныя посольства, не смотря на знакомство мунгалъ съ Китайцами, можно все-таки утверждать, что торговыхъ сношеній съ ними, а слѣдовательно и торговли китайскими произведеніями, не было. Во 1-хъ, русскихъ отъ мунгалъ отдѣляли громадныя неизвѣстныя пространства, на которыхъ кочевали различныя племена, находившіяся въ постоянныхъ войнахъ, то съ Русскими, то съ Киргизами, то съ Мунгалами, то съ Калмыками, то съ самими собою, да и самъ Алтынъ-ханъ постоянно былъ въ войнѣ и перекочевывалъ съ одного мѣста на другое. Во 2-хъ, наши отношенія къ Кункантишѣ были чисто посольскія, а не торговыя: поводы къ посольствамъ заключались или въ томъ, что казаки собирали ясакъ съ народовъ мунгальскихъ, а ханъ наоборотъ съ народовъ, подвластныхъ Россіи; или ханъ то считалъ себя ясачнымъ Россіи, то отказывался отъ подданства; или наконецъ къ Алтыну—царю иногда обращались съ просьбой унять подвластныя Россіи племена, а онъ просилъ подарковъ. Въ 3-хъ, къ Алтыну ходили только послы, а не торговые люди, такъ какъ никто не рисковалъ пройти съ товарами чрезъ вѣчно-бунтующіяся степи. Въ 4-хъ, едвали

⁹⁾ Монгольскія дѣла.